

УДК 347.6

Предложения по совершенствованию механизма защиты семейных прав родителей и детей

Краснова Татьяна Владимировна

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
Тюменский государственный университет,
625063, Российская Федерация, Тюмень, ул. Володарского, 6;
e-mail: krasnova-tv@yandex.ru

Кучинская Лидия Алексеевна

Старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса,
Тюменский государственный университет,
625063, Российская Федерация, Тюмень, ул. Володарского, 6;
e-mail: royalbox@yandex.ru

Аннотация

В статье подробно рассматриваются вопросы создания последовательной научной теории для совершенствования правового регулирования отношений по защите семейных прав родителей и детей. Отмечается актуальность проблем защиты семейных прав родителей и детей, их приоритетный характер в рамках государственной семейной политики. Авторы аргументируют необходимость создания теоретических разработок, способствующих реализации концепции обновления действующего семейного законодательства в данной сфере. При этом обращается внимание на низкую степень исследованности вопроса на уровне кандидатских диссертаций и фамилистических монографий. Методологическую основу исследования составили общенаучные методы анализа, синтеза, логический метод исследования, а также такие частно-научные методы, как формально-юридический, метод технико-юридического анализа. Авторами предложено понятие «защита» и признаки, дифференцирующие его от смежных понятий. Обосновывается, что теория защиты должна быть построена на основе категорий «механизм защиты», «способы защиты» и «средства защиты». В статье предложены авторские определения указанных теоретических понятий, направленные на завершение затянувшихся теоретических дискуссий, препятствующих необходимым законодательным обновлениям. Подчеркивается, что материально-правовые способы

защиты должны развиваться в комплексе с процессуальными средствами их реализации. В итоге сформулирован алгоритм разработки новых способов защиты семейных прав родителей и детей.

Для цитирования в научных исследованиях

Краснова Т.В., Кучинская Л.А. О совершенствовании механизма защиты семейных прав родителей и детей // Вопросы российского и международного права. 2016. Том 6. № 12А. С. 95-104.

Ключевые слова

Права детей, родительские права, защита семейных прав, механизм защиты, семейное право.

Введение

В науке семейного права актуализируется проблема защиты прав детей в контексте осуществления и защиты родительских прав. Признается, что без развития механизма защиты прав родителей нельзя утверждать гарантированность защиты прав детей, несмотря на значительное количество доктринальных трудов, посвященных этому вопросу [Князева, 2011, 164]. Исследователи отмечают неполноту и нечеткость имеющихся положений ст. 68 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) [Каймакова, 2011, 64]. По этой причине существует потребность в комплексных исследованиях защиты родительских прав и в работах по изучению отдельных аспектов этой темы. Поскольку юридическая категория «защита» расположена одновременно в двух плоскостях – материально-правовой и процессуально-правовой, важным представляется осмысление защиты семейных прав в ракурсе науки гражданского процесса, а также совмещение семейно-правовых и процессуальных научных результатов.

Современные исследования защиты семейных прав либо вообще не ставят целью осмысление теории защиты субъективных прав [там же] или ограничивают его анализом отдельных положений. В частности, приходят к заключению о том, что «в литературе принято в последнее время говорить не о *способах*, а о *мерах* защиты семейных прав» и «принципиальной разницы при использовании терминов «способы» и «меры защиты семейных прав нет» [Душкина, 2006, 14]. В итоге автор указанного подхода соглашается с мнением Л.М. Звягинцевой о том, что «Семейно-правовые меры защиты определяются как *средства* (выделено нами – Т.К., Л.К.) правового воздействия, направленные на защиту субъективных семейных прав и охраняемых законом интересов путем пресечения и предупреждения правонарушения, устранения препятствий в осуществлении семейных прав, применяемые независимо от субъективных оснований в порядке и в пределах, установленных законом» [Звягинцева, 1980, 10].

Результаты отдельных гражданско-правовых исследований, в частности, средств защиты гражданских прав не проясняют понимания взаимосвязей между указанными категориями. Так, в теории сделан вывод о наличии широкого смысла понятия «средств защиты»: «... совокупность приемов, институтов и деятельность субъектов права по их применению и использованию, нацеленная на восстановление нарушенного субъективного гражданского права», и его специального смысла: «... система элементов, состоящая из форм, порядка и способов защиты имущественных и личных неимущественных прав субъектов гражданских отношений» [Монгуш, 2012, 19]. При этом в отношении понятия «форма защиты» в литературе имеются следующие примеры: расторжение брака; признание брака недействительным; раздел супружеского имущества; определение долей в общем имуществе супругов; признание имущества каждого из супругов совместной собственностью; признание имущества, нажитого каждым из супругов в период их раздельного проживания, собственностью каждого из них при прекращении семейных отношений; признание брачного договора (сделки) недействительным; взыскание алиментов; установление отцовства (материнства); установление факта признания отцовства; определение места проживания детей; определение порядка общения с ребенком; определение методов воспитания и форм образования и другие [Каймакова, 2011, 43].

Представляется важным уяснение сущности всех перечисленных теоретических категорий, поскольку именно ими наполнено содержание понятие «правового механизма защиты», фундаментального для цивилистических исследований защиты прав граждан [Андреев, 2010]. Актуальным представляется такая систематизация теоретических представлений о защите семейных прав, которая бы служила задачам практики защиты семейных прав родителей и детей. Это позволит в дальнейшем организовать аналогичные разработки и в контексте иных видов семейных правоотношений.

Теоретические основы совершенствования механизма защиты семейных прав

Сам термин «защита» понимается нами в смысле направленного противодействия определенному внешнему воздействию – нарушению прав или угрозе их нарушения, что классически выражается в «профилактике правонарушения, пресечения правонарушения и восстановлении нарушенного права» [Шубина, 1998, 8]. Ранее нами были предложены следующие признаки защиты, дифференцирующие его от смежного понятия «охрана». Во-первых, признак «реактивности», т. е. ответного действия; во-вторых, интенциональности, т. е. направленности [Философия, логика, язык, 1987, 96] на конкретизированную в определенной степени внешнюю силу [Краснова, 2016, 20]. Спецификой внешних угроз обусловлено разнообразие способов защиты. С точки зрения такого подхода, исключается понимание, к примеру, расторжения брака как способа защиты семейного права супругов

[Каймакова, 2011, 43]. Расторжение брака – субъективное право супруга, основанное на принципе свободы брачного союза.

В отношении форм защиты оптимальной видится классическая дихотомия: юрисдикционная и неюрисдикционная формы. Полагаем, что механизм защиты семейных прав на уровне юрисдикционной формы представляет собой совокупность способов защиты нарушенных или находящихся под угрозой нарушения семейных прав (например, восстановление права) и инструментов их реализации, предусмотренных действующим законодательством, – средств защиты (например, для судебной защиты – исковое заявление, встречное исковое заявление, признание исковых требований и т. д.). Такой подход представляется достаточно простым и, следовательно, оптимальным для всеобщего употребления в правоприменительной практике. Он позволяет раскрыть особенности правовой природы феномена защиты, ее материально-процессуальную сущность.

Недавнее «расширение» законодательного перечня способов защиты семейных прав путем указания в п. 2 ст. 8 СК РФ на иные способы защиты, не запрещенные семейным законодательством, не позволяет сформировать устойчивого представления об этих способах. Это вынуждает исследователей обращаться к поиску корреляций со ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Выводы ученых неоднозначны: одни считают многие гражданско-правовые способы неприменимыми к семейным отношениям [Кравчук, 2003, 16]; другие, напротив, утверждают, что ГК РФ является «ведущим звеном правового базиса защиты» всех семейных прав, в то время как СК РФ «можно рассматривать составной частью конгломерата источников» указанных способов защиты [Астахова, 2016, 10]. С последним утверждением М.А. Астаховой сложно согласиться без дискуссии не только по основаниям, изложенным в ст. 4 СК РФ, но и ввиду спорности доводов автора. Для целей настоящей статьи проанализируем доводы в сфере отношений родителей и детей. Например, ученый иллюстрирует реализацию такого способа, как «признание права» ссылкой на случаи нарушения прав родственников на общение с ребенком (ст. 67 СК РФ) [там же, 9]. Однако суть предусмотренного в ст. 67 СК РФ способа защиты сводится к устранению препятствий в осуществлении субъективного права близких родственников, а не признанию оспариваемых прав. Кроме того, в отношении родственников «неблизких» способов защиты в ст. 67 СК РФ вообще не предусмотрено.

В отношении восстановления родительских прав (ст. 72 СК РФ) М.А. Астахова указывает такой способ защиты, как «восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения» [там же, 9]. Однако восстановление родительских прав в контексте ст. 72 СК РФ рассматривается не как последствие их нарушения, а как возможность, существующая после реализации законных мер ответственности к родителям по их вине.

Далее М.А. Астахова указывает такой способ защиты, как «признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности», экстраполируя его,

в том числе на брак [там же, 9]. Между тем, в силу ст. 4 СК РФ, к браку не применяются положения гражданского законодательства о сделках.

Примером самозащиты права ребенка жить и воспитываться в семье указанный ученый отмечает несогласие на расторжение брака, выраженное беременной или имеющей ребенка в возрасте до одного года супругой в соответствии со ст. 17 СК РФ [там же]. Разъяснения, опубликованные в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» [Постановление Пленума Верховного Суда..., 1998], о применении нормы ст. 17 СК РФ в случаях, если ребенок родился мертвым, исключают понимание в качестве ее цели защиту прав детей. Более того, факт расторжения брака с женщиной, имеющей малолетнего ребенка, не представляет собой нарушения названного права несовершеннолетних.

Неясным представляется, почему автор анализируемой позиции считает требование о возмещении вреда добросовестным супругом в недействительном браке (п. 4 ст. 30 СК РФ) исполнением обязанности в натуре. Не уточняется, о какой обязанности при этом идет речь в работе М.А. Астаховой. Что касается такого способа защиты, как компенсация морального вреда, то, по утверждению ученого, он «не имеет прямого отражения в семейно-правовых нормах» [Астахова, 2016, 11], хотя «имманентен семейным правоотношениям» [там же, 9] и анализируется в том же исследовании в отношении п. 4 ст. 30 СК РФ.

Таким образом, не является доказанной достаточность прямого применения норм ГК РФ к защите семейных прав в целом и защите прав родителей и детей, в частности. С учетом специфики семейных прав родителей и детей заведомо исключено использование для их защиты некоторых способов, предназначенных для защиты гражданских прав (например, «признания недействительным решения собрания» – ст. 12 ГК РФ). В свою очередь, специфические способы защиты прав родителей и детей не позволяют однозначно идентифицировать их с перечисленными в ст. 12 гражданско-правовыми способами защиты. Рассмотрим в качестве примера лишение родительских прав.

Лишение родительских прав как специфический способ защиты семейных прав

Лишение родительских прав предназначено для защиты несовершеннолетних, права которых нарушены действиями, перечисленными в ст. 69 СК РФ. Одновременно его можно рассматривать, полагаем, и способом защиты родительских прав добросовестного родителя, т. к. в случае лишения родительских прав другого родителя, будут устранены препятствия в осуществлении ряда родительских полномочий, связанных с необходимостью получения согласия другого родителя. Представляется, что лишение родительских прав как способ защиты не сводится к непосредственно лишению как факту утраты соответствующими лицами совокупности родительских прав и обязанностей. Суть этого способа раскрывается в комплексе действий, предусмотренных

процедурой лишения родительских прав. Прежде всего, в определении судом интересов ребенка, установлении возможности сохранения семьи и принятия решения, в том числе с возможностью выхода за рамки исковых требований – в виде ограничения родительских прав. Процессуальные средства (отзыв на исковое заявление, встречный иск) обеспечивают возможность защиты родительских прав лица, в отношении которого требование о применении крайней меры ответственности родителей заявлено необоснованно или преждевременно. Использование процессуальных средств сторонами может привести и к прямо противоположному результату – нарушению интересов ребенка. Так, признание иска ответчиком может быть направлено на создание юридических предпосылок для фактического отказа от ребенка без наличия достаточных оснований по ст. 69 СК РФ. По этой причине Верховный Суд Российской Федерации обращал внимание на необходимость наличия в решении суда доказательств того, что признание иска ответчиком не нарушает права ребенка [Обзор практики разрешения судами..., 2011].

При удовлетворении исковых требований фактическую защиту обеспечивают действия по применению последствий лишения родительских прав (отобрание ребенка и т. д.). Полагаем, эта стадия также включена в механизм защиты ребенка путем лишения его родителей родительских прав.

Таким образом, мы делаем вывод о том, что способом защиты является процедура лишения родительских прав с совокупностью возможностей, обусловленных применением процессуальных средств защиты и действий по исполнению судебного решения.

Семейно-правовые и гражданско-правовые способы защиты могут применяться в сочетании. Так, ученые отмечают, что лишение родительских прав по любому из оснований ст. 69 СК РФ должно сопровождаться решением вопроса о компенсации морального вреда ребенку [Матюхина, 2011, 194]. Очевидно, что последствия неправомерных действий родителей могут иметь отсроченный характер для ребенка, а этот фактор затрудняет доказывание наступления негативных последствий и исчисление размера компенсации.

Заключение

Подводя итоги, отметим, что цивилистическая материя традиционно является источником основополагающих категорий науки и практики семейного права. Представляется, что концептуальные основы защиты семейных прав родителей и детей также могут быть восприняты из права гражданского, но лишь путем их преобразований для существования семейных отношений. Можно сформулировать следующие научные задачи, решение которых необходимо для совершенствования правового механизма защиты семейных прав родителей и детей: обобщение и классификация семейных прав указанных субъектов; выявление закономерностей нарушения семейных прав каждой из выделенных групп; адаптация гражданско-правовых способов защиты, релевантных выявленным способам правонарушения; создание новых специфичных способов, учитывающих природу семейных отношений. Предложенное

нами понимание способов и средств защиты семейных прав родителей и детей обуславливает одновременную работу с материальной и процессуальной составляющей механизма защиты. Сформулированные выводы относительно элементов механизма защиты семейных прав родителей и детей, полагаем, послужат основой для формирования общих положений семейного законодательства при предполагаемой разработке Общей части СК РФ.

Библиография

1. Андреев Ю.Н. Механизм гражданско-правовой защиты. М.: Норма, Инфра-М, 2010. 464 с.
2. Астахова М.А. Способы защиты семейных прав: вопросы теории // Семейное и жилищное право. 2016. № 5. С. 7-11.
3. Душкина Е.А. Проблемы защиты семейных прав по семейному законодательству РФ. Волгоград, 2006. 27 с.
4. Звягинцева Л.М. Меры защиты в советском семейном праве: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1980. 15 с.
5. Каймакова Е.В. Защита семейных прав: дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2011. 235 с.
6. Князева Е.В. Проблемы защиты прав несовершеннолетних // Семейное право на рубеже XX-XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: Материалы Международной научно-практической конференции / Отв. ред. О.Н. Низамиева. М., 2011. С. 164-167.
7. Кравчук Н.В. Защита прав ребенка на жизнь и воспитание в семье по семейному праву Российской Федерации. М., 2003. 22 с.
8. Краснова Т.В. Перспективы развития института защиты родительских прав // Семейное и жилищное право. 2016. № 5. С. 19-23.
9. Матюхина А.А. К вопросу о компенсации морального вреда, причиненного ребенку родителями // Семейное право на рубеже XX-XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: Материалы Международной научно-практической конференции / Отв. ред. О.Н. Низамиева. М., 2011, С. 191-194.
10. Монгуш Б.С. Средства защиты гражданских прав: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. 27 с.
11. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей: утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 июля 2011 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7.
12. Постановление Пленума Верховного Суда № 15 от 5 ноября 1998 года «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»: по сост. на 06.02.2007 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 1.
13. Философия, логика, язык / Ред. В.В. Петрова, Д.П. Горский. М.: Прогресс, 1987. 333 с.
14. Шубина Т.Б. Теоретические проблемы защиты права: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998. 16 с.

Proposals to improve the mechanism of protection of family rights of parents and children

Tat'yana V. Krasnova

Ph.D. in Law, Associate Professor,
Department of civil law and procedure,
Tyumen State University,
625063, 6 Volodarskogo st., Tyumen, Russian Federation;
e-mail: krasnova-tv@yandex.ru

Lidiya A. Kuchinskaya

Senior lecturer at the Department of civil law and procedure,
Tyumen State University,
625063, 6 Volodarskogo st., Tyumen, Russian Federation;
e-mail: royalbox@yandex.ru

Abstract

The article focuses on the creation of a consistent scientific theory for improving legal regulation of relations on protection of the family rights of parents and children. The paper emphasizes the topicality of problems of protection of the family rights of parents and children, their priority within the framework of the state family policy. The authors argue the necessity of creating theoretical developments contributing to the implementation of the concept of renovation of existing Family Law in this area. At the same time the paper draws attention to the low degree of research at the level of Ph. D. theses and family-related monographs. The methodological basis of research is made of general scientific methods of analysis, synthesis, logical method of research, as well as such private-scientific methods as formal-legal, method of technical and legal analysis. The authors propose the concept of "protection" and features, differentiating it from related concepts. It is substantiated that the theory of protection should be built on the basis of the categories of "mechanism of protection", "methods of protection" and "tools of protection". The authors' definitions of the theoretical concepts to complete the protracted theoretical discussions that prevent the necessary legislative updates are proposed. It is emphasized that the substantive-legal methods of protection should be developed in combination with the procedural means of their implementation. Finally, the algorithm for the development of new ways to protect the family rights of parents and children is formulated.

For citation

Krasnova T.V., Kuchinskaya L.A. (2016) O sovershenstvovanii mekhanizma zashchity semeinykh prav roditelei i detei [Proposals to improve the mechanism of protection of family rights of parents and children]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 6 (12A), pp. 95-104.

Keywords

Children's rights, parental rights, protection of family rights, the mechanism of protection, family law.

References

1. Andreev Yu.N. (2010) *Mekhanizm grazhdansko-pravovoi zashchity* [The mechanism of civil-legal protection]. Moscow: Norma, Infra-M Publ.
2. Astakhova M.A. (2016) Sposoby zashchity semeinykh prav: voprosy teorii [Methods of family rights protection: Theory issues]. *Semeinoe i zhilishchnoe pravo* [Family and housing law], 5, pp. 7-11
3. Dushkina E.A. (2006) *Problemy zashchity semeinykh prav po semeinomu zakonodatel'stvu RF* [Problems of protection of family rights in the family legislation of the Russian Federation]. Volgograd.
4. Kaimakova E.V. (2011) *Zashchita semeinykh prav: dis. ... kand. yurid. nauk* [Protection of family rights. Doct. Diss. Abstract]. Kursk.
5. Knyazeva E.V. (2011) Problemy zashchity prav nesovershennoletnikh [Problems of protection of the rights of minors]. *Semeinoe pravo na rubezhe XX-XXI vekov: k 20-letiyu Konventsii OON o pravakh rebenka: Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Proc. of the International scientific-practical conference "Family law at the turn of XX-XXI centuries: the 20th anniversary of the UN Convention on the rights of the child"]. Moscow, pp. 164-167.
6. Krasnova T.V. (2016) Perspektivy razvitiya instituta zashchity roditel'skikh prav [Development prospects of the institute of parental rights protection]. *Semeinoe i zhilishchnoe pravo* [Family and housing law], 5, pp. 19-23.
7. Kravchuk N.V. (2003) *Zashchita prav rebenka na zhizn' i vospitanie v sem'e po semeinomu pravu Rossiiskoi Federatsii* [Protecting the rights of children to life and education in the family in Family Law of the Russian Federation]. Moscow.
8. Matyukhina A.A. (2011) K voprosu o kompensatsii moral'nogo vreda, prichinennogo rebenku roditelyami [On the question of compensation of moral harm caused to the child by parents]. *Semeinoe pravo na rubezhe XX-XXI vekov: k 20-letiyu Konventsii OON o pravakh rebenka: Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Proc. of the International sci-

- entific-practical conference "Family law at the turn of XX-XXI centuries: the 20th anniversary of the UN Convention on the rights of the child"]. Moscow, pp. 191-194.
9. Mongush B.S. (2012) *Sredstva zashchity grazhdanskikh prav: avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk* [Means of protection of civil rights. Doct. Diss. Abstract]. Saratov.
 10. Obzor praktiki razresheniya sudami sporov, svyazannykh s vospitaniem detei: utv. Prezidiumom Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii 20 iyulya 2011 g. [Review of practice of solving disputes by courts associated with the education of children: approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 20 July, 2011] (2012). *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation], 7.
 11. Petrova V.V., Gorskii D.P. (eds.) (1987) *Filosofiya, logika, yazyk* [Philosophy, logic, language]. Moscow: Progress Publ.
 12. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda № 15 ot 5 noyabrya 1998 goda "O primeneniі sudami zakonodatel'stva pri rassmotrenii del o rastorzhenii braka": po sost. na 06.02.2007 [The resolution of Plenum of the Supreme Court No. 15 of November 5, 1998 "On application of legislation by courts when examining cases of divorce": as of 6 February, 2007] (1999). *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation], 1.
 13. Shubina T.B. (1998) *Teoreticheskie problemy zashchity prava: avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk* [Theoretical problems of rights protection. Doct. Diss. Abstract]. Saratov.
 14. Zvyagintseva L.M. (1980) *Mery zashchity v sovetskom semeinom prave: avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk* [Protection measures in the Soviet family law. Doct. Diss. Abstract]. Sverdlovsk.